

Сулеева Гульжан Созакпаевна

ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРМИНОВ В КАЗАХСКУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ

В статье освещаются основные периоды внедрения в казахский язык международных терминов, особенности их активного использования и функционирования, принципы и пути их упорядочения. Наряду с этим приводятся взгляды ряда ученых на данный процесс, их вклад в казахское терминотворчество. А также речь идет об особенностях художественной терминологии в области культуры и искусства в названных периодах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 187-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.316.3:008:7=811.512.122

Филологические науки

В статье освещаются основные периоды внедрения в казахский язык международных терминов, особенности их активного использования и функционирования, принципы и пути их упорядочения. Наряду с этим приводятся взгляды ряда ученых на данный процесс, их вклад в казахское терминотворчество. А также речь идет об особенностях художественной терминологии в области культуры и искусства в названных периодах.

Ключевые слова и фразы: терминология; международная терминология (интернационализмы); термины культуры и искусства.

Сулеева Гульжан Созакпаевна

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы

Suleeva71@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРМИНОВ В КАЗАХСКУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ[©]

Трудно придерживаться каких-то универсальных взглядов и давать объективную оценку процессам вхождения, внедрения в казахский язык и особенностям функционирования в определенные исторические периоды огромного пласта иноязычной лексики, связанной с научно-технической и общественно-культурной международной терминологией. Тем не менее, никак нельзя игнорировать данный вопрос, наиболее актуальный на сегодняшний день, экскурсу чего и посвящена данная статья.

Следует отметить, что обогащение и постоянное пополнение словаря как казахского, так и любого другого языка международной терминологией в первую очередь связана с глобальным научно-техническим процессом, с интеграцией и унификацией многих отраслей человеческих знаний, со многими международными общественными и социально-политическими событиями в мире.

Конец XVII в. и весь XVIII в. в истории казахского народа был ознаменован ориентиром к западному соседу – установлением тесных общественно-политических и культурных связей с Россией, что привело к активному вхождению и постепенному внедрению в казахский язык через русский не только иноязычных научно-технических и общественно-политических терминов, но и реалий чужой, западной культуры и искусства.

Впервые на вопросы международной терминологии обратил свое пристальное внимание и сделал первые научные рекомендации Ахмет Байтурсынов. В 1924 году в Оренбурге проходил первый съезд казахских научных работников, на котором был принят ряд конкретных решений и правил, одно из которых касалось рекомендаций по порядку и форме использования в казахском языке международных терминов: «Интернациональные термины, активно используемые в сфере общения, можно вполне адаптировать и упорядочить согласно звуко-фонетической природе и законам казахского языка. Общеупотребительными международными терминами можно назвать распространенные и используемые в большинстве современных европейских языков термины. Нам следует применять больше европейских терминов, нежели арабских, ибо на сегодняшний момент мы переориентированы с арабской культуры на европейскую. Более того, все иноязычные термины должны быть подчинены в первую очередь законам казахского языка. Это нужно сделать для их полной адаптации и внедрения в общий словарный фонд казахского языка» [3, с. 423]. Здесь ясно прослеживается первостепенная забота ученого по сохранению чистоты и естественной природы казахского языка, соблюдению норм казахской грамматики и орфографии.

В 1925 году под руководством К. Кеменгерулы впервые увидел свет объемный «Казахско-русский толмач» («Қазақша-орысша тілмаш»). В издаваемой в то время газете «Еңбекші қазақ» («Трудовой казах») ученый в своей статье пишет: «В связи с тем, что “Толмач” адресован европейцам, в него мы включили много редкоупотребительных слов» [5, с. 9]. Мы бы сказали, что «Толмач» Кошке Кеменгерулы, в свое время предназначенный для европейцев, как нельзя был бы во вкусе современных космополитов, казахов-европоманов.

В изданном в 1931 году «Словаре терминов» («Атаулар сөздігі»), охватившем более восьми тысяч слов, большая часть европеизмов-терминов и реалий дана в переводе на казахский, тогда как некоторые специальные термины-профессионализмы даны без казахских эквивалентов. Составители Словаря, оправдываясь по этому поводу, в предисловии пишут: «Трудно было вообще найти подходящий эквивалент для каждого иноязычного европейского слова, во-первых, из-за ограниченности во времени; во-вторых, – книга ведь предназначена лишь для специалистов-издателей книг» [1, с. 12].

Одним из радетелей органично-грамотного словоупотребления и использования в языке международных терминов был Кудайберген Жубанов. Вынесенные им на обсуждение делегатов съезда культработников в 1935 году Нормы и Правила казахской терминологии до сих пор не утратили своей научной ценности.

Современное состояние казахского общества отличается активным вливанием и использованием (рецепцией) иноязычной лексики, охватывающей, помимо общественно-политической и культурной, различные сферы деятельности человека, связанные не только с развитием науки и техники, сельско-хозяйственного производства, но и спорта, торговли, видов связи и т.д. Именно через русский язык (т.е. намечается подавляющая тенденция внедрения международных европейских терминов в русской транскрипции или транслитерации, для которой как нельзя подходит казахская кириллица).

В связи с этим наметились различные (зачастую прямо противоположные) взгляды ученых и общественников на данную проблему. Так, например, ученый Б. Сулейменова, учитывая исторические, социально-экономические, культурные и языковые факторы, отмечает три периода наиболее активных лексических заимствований казахского языка: 1 этап – начало XVIII в. и 70-е годы XIX в.; 2 этап – 70-е и 1935-1940-е гг. XIX в.; 3 этап – начиная с 1935-1940-х гг. по настоящее время [4, с. 71].

В связи с тем, что нет достаточно точных достоверных сведений об объеме и конкретном времени заимствований, вышеприведенная периодизация может оказаться спорной. Но вполне бесспорно то, что вопреки всяким политическим направлениям и принципам процесс вхождения и внедрения в казахский язык т.н. «международных» терминов продолжается и по сей день, оказывая заметное влияние на качество и современное состояние казахского языка.

Так, ученый Б. Калиулы считает, что не всегда т.н. «международные» термины являются интернационализмами, наподобие слов: *спутник, ракета* – т.е. всеобщими для всех мировых языков: «Если бы “международные” термины были всеобщими, т.е. интернациональными, то эти термины должны бы быть всеобщими и для множества языков Азии и Африки: арабского, китайского, японского, индонезийского и т.д. Но ведь это далеко не так. Принимаемые нами за “международные” термины: *атом, газ, йод, цемент, цех* и др. слова в Восточной Азии (в китайском, японском, корейском, вьетнамском), в арабском, в языках народов Индии и Индонезии звучат по-другому и по-разному. Получается, что “международные” термины по существу в масштабах мира оказываются лишь региональными» [6, с. 108].

Мнение ученого о региональном (цивилизационном) характере заимствований научных терминов вполне обоснованно. Доказательством тому служит, во-первых, наличие строгих определенных границ функционирования каждого конкретного термина; во-вторых, отсутствие данного термина в другом регионе; в-третьих, наличие большинства подобных ученых, придерживающихся данной точки зрения. Таким образом, нельзя отрицать региональность, «очаговость» и условность т.н. «международных» терминов, всеобщность которых в результате оказывается лишь мнимой.

Общеизвестно, что заметный след и вклад в историю создания и закладывания основных принципов и норм упорядочения казахской терминологии оставили в своих трудах представители партии «Алаш» - интеллектуальной элиты Казахстана начала XX века. Впервые ими были научно обоснованы принципы терминотворчества, нормы и правила заимствований, составлено множество ценных указаний, рекомендаций и мнений по данному вопросу. Вклад ученых-алашордынцев в копилку терминологического корпуса лексики казахского языка очень велик и не оценим по следующим причинам.

1) Деятельность членов партии «Алаш» была тесно связана с важным переходно-историческим периодом развития казахского языка, в котором они приняли самое непосредственное участие, вплоть до составления и написания учебников с развитым терминологическим аппаратом по основам наук, впоследствии давшее прогрессивные для всего народа результаты.

2) Данный период характеризуется сложностью и судьбоносностью для всей казахской истории и культуры. Несмотря на то, что деятели «Алаш» подверглись политическим репрессиям и гонениям, они успели вовремя заложить основы национальной идеи и в принципе создали основы национального языкового строительства и политики на рубеже эпох.

3) Именно в этот период решалась дальнейшая судьба казахского языка, который впервые испытал на себе неслыханные удары и внешнее давление, повлиявшие на историю его развития, которая в скором будущем даже привела дважды к смене графики – латинице, а потом и к кириллице. Национальные идеологи, несмотря на жертвы, смогли принять нужные решения для сохранения жизнедеятельности и чистоты родного языка в новых условиях. Доказательством тому является созданная ими система упорядочения иноязычной лексики и казахской терминологии, их подчинение исконным произносительным и орфографическим нормам казахского языка (к примеру, законам тюркской небной и губной гармонии звуков) и пр.

До сих пор на повестке дня не только филологов-лексикографов, но и всей общественности стоят все те же впервые затронутые алашевцами вопросы упорядочения, использования и написания международных терминов, которые не потеряли своей актуальности и по сей день. В трудах Ахмета Байтурсынова (1991 г., 1992 г.), Халела Досмухамедова (1991 г.), Елдеса Омарова (1923 г., 1928 г.), Назира Торекулова (1922 г., 1925 г.), Манана Турганбаева (1925 г.), Кошке Кеменгерова (1927 г.) нашел свое отражение ставший уже хрестоматийным следующее упорядочение иноязычных лексических заимствований и терминов.

А) Для того чтобы термин был понятен исконному носителю, следует в первую очередь искать ему замену – казахский эквивалент-аналог или его субститут в самом казахском языке.

Б) В случае отсутствия подобных лексических параллелей следует обратиться к общетюркскому лексическому фонду, возможно, даже находящемуся в пассиве, или же активному фонду близкородственных языков.

В) Необходимо по возможности подчинить заимствованное слово или термин фонетическим и грамматическим законам казахского языка, только тогда оно может служить средством обогащения лексики казахского языка, а не его искусственным вкраплением, засоряющим и разрушающим систему языка [3, с. 350-351].

Активные попытки упорядочения казахской терминологии предпринимались учеными и в советский период, особенно в 1935 г., 1958 г., 1986 г., в которых были разработаны основные принципы, правила и нормы внедрения международной терминологии, что в дальнейшем, с обретением Казахстаном независимости, привело к созданию в этих целях терминкомов по различным отраслям наук, продуктивная деятельность которых продолжается и поныне.

Советский период был ознаменован в первую очередь активной деятельностью в этом направлении таких ученых-лингвистов, как С. Аманжолов (1941 г., 1950 г., 1959 г.), А. Абдрахманов (1961 г.), С. Баешев (1948 г.), А. Хайдаров (1986 г., 1987 г., 1993 г.), И. Кенесбаев (1939 г., 1962 г., 1977 г.), А. Сатыбалдиев (1965 г., 1987 г.), О. Айтбаев (1988 г., 1997 г.) и др.

Если говорить об особенностях художественной терминологии в области культуры и искусства, то следует отметить, что в советский период наблюдалось сплошное доминирование иноязычных классических терминов, в основном греко-латинского, итальянского и французского происхождения, что вполне закономерно и выдержало испытание временем. Однако надо признать, что и в этой отрасли наметилась тенденция «оказывания» терминов в сфере культуры и искусства, особенно связанных с традициями казахского народа.

В этой связи можно с уверенностью сказать, что после 1990 года развитие казахской терминологии приобрело несколько другую окраску и свои отличительные особенности. Стали появляться новые словари терминов по различным отраслям и жанрам искусства и культуры, в корне пересматривающие старую терминологию в пользу их демократизации и национализации путем перевода некоторых художественных терминов на казахский язык. Эти словари имеют множество недостатков, но они сподвигнули общество на различные дискуссии по поводу новых терминов, их принятие и непринятие, появилось множество терминов-дублетов, получивших противоречивый общественный резонанс далеко не в пользу некоторых из них. (Не следует забывать, что главной особенностью термина является его исключительная однозначность.) Кроме того, в обществе активно дискутируется возможность постепенного перехода на латиницу.

Мнения всех выступающих за чистоту казахского языка в области терминотворчества сходятся на том, что в погоне за обновлением и пересмотром реестра международной терминологии нельзя спешить и рядом выплескивать устоявшиеся, проверенные временем термины европейского происхождения, внедренные через русский язык, и в то же время всегда надо держать в поле зрения и внутренние ресурсы казахского языка, максимально используя его богатые возможности в деле комплектования исконно казахской терминологии, имеющей богатое лексическое и теоретическое наследие.

Список литературы

1. **Атаулар сөздігі.** Алматы: Сөздік-словарь, 2004. 184 с.
2. **Байтурсынулы А.** Ақ жол. Алматы: Жазушы, 1991. 463 с.
3. **Байтурсынулы А.** Тіл тағылымы. Алматы: Ана тілі, 1992. 446 с.
4. **Қазақ тілінің тарихы туралы зерттеулер.** Алматы: Ғылым, 1965. 256 с.
5. **Қазақша-орысша тілмаш (1925).** Басқарушы – Астана: Кеменгерулы К.; Келешек-пресс, 2005. 288 с.
6. **Калиулы Б.** Жат сөздер жағадан ала бермесін // Қазақ тілінің көкейкесті мәселелері. Алматы: Дайк-Пресс, 1997. 150 с.

INTERNATIONAL TERMS INTRODUCTION INTO KAZAKH TERMINOLOGY

Suleeva Gul'zhan Sozakpaevna

*Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy
Suleeva71@mail.ru*

The author covers the main periods of international terms introduction in the Kazakh language, the features of their active use and functioning, principles and ways of their ordering, along with it presents the views of a number of scientists on this process, their contribution to the Kazakh terms creation, and also discusses the features of artistic terminology in the sphere of culture and art during these periods.

Key words and phrases: terminology; international terminology (internationalisms); terms of culture and art.